УДК 547.461.3:547.822.7:547.824

ПРОИЗВОДНЫЕ 1,6-ДИАМИНО-2-ОКСОПИРИДИН-3,5-ДИКАРБОНИТРИЛА В РЕАКЦИИ МАННИХА

© 2021 г. В. В. Доценко^{*a,b,**}, А. Н. Хрусталева^{*c*}, К. А. Фролов^{*a*}, Н. А. Аксенов^{*b*}, И. В. Аксенова^{*b*}, С. Г. Кривоколыско^{*a*}

^а Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская 149, Краснодар, 350040 Россия ^b Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, 355009 Россия ^c Российский университет дружбы народов, Москва, 117198 Россия *e-mail: victor_dotsenko_@mail.ru

> Поступило в Редакцию 17 октября 2020 г. После доработки 17 октября 2020 г. Принято к печати 28 октября 2020 г.

1,6-Диамино-2-оксо-1,2,3,4-тетрагидропиридин-3,5-дикарбонитрилы под действием первичных алифатических аминов и избытка 37%-ного формалина в этаноле превращаются в производные 2,3,8,9-тетрагидро-6,10-метано[1,2,4]триазоло[1,5-*a*][1,5]диазоцин-6,10(7*H*)-дикарбонитрила. В то же время, реакция Манниха в случае 1,6-диамино-4-арил-2-оксо-1,2-дигидропиридин-3,5-дикарбонитрилов протекает неоднозначно, и в зависимости от условий дает либо продукты N-этоксиметилирования, либо производные [1,2,4]триазоло[1,5-*a*]пиридина. Проведен предикторный анализ биологической активности новых соединений *in silico*.

Ключевые слова: 2-цианоацетгидразид, аминометилирование, реакция Манниха, [1,2,4]триазоло[1,5-*a*]пиридины, 3,7-диазабицикло[3.3.1]нонаны

DOI: 10.31857/S0044460X21010054

Химия 3-цианопиридин-2(1*H*)-халькогенонов привлекает внимание исследователей благодаря высокому синтетическому потенциалу соединений данного ряда, а также вследствие разноплановой биологической активности многих производных (обзорные работы по химии и свойствам 3-цианопиридин-2(1*H*)-халькогенонов см. [1–9]). Известно [10, 11], что реакция Манниха с участием 3-цианопиридин-2(1Н)-халькогенонов крайне чувствительна строению субстрата, аминного компонента и соотношениям исходных реагентов. Весьма важными факторами, кардинальным образом влияющими на регионаправленность аминометилирования, являются степень насыщенности пиридинового цикла, наличие и положение донорных (NH₂, OH) или акцепторных (CN, СООЕt, CONHR) заместителей в кольце. Таким образом, исходя из замещенных 3-цианопиридин-2(1Н)-халькогенонов нам ранее удалось синтезировать производные 3,7-диазабицикло[3.3.1]

54

нонана **1** [12–15], пиридо[1,2-*a*][1,3,5]триазина **2**, **3** [16–18], дипиридо[1,2-*a*:1'2'-*e*][1,3,5,7]тетразоцина **4** [19], 3,5,7,11-тетраазатрицикло[7.3.1.0^{2,7}]тридец-2-ена **5** [20–24], пиридо[2,1-*b*][1,3,5]тиадиазина **6** [25, 26] (схема 1), а также ряд более сложных полициклических структур.

В развитие исследований в области изучения реакции Манниха в ряду гетероциклических субстратов [27, 28], мы решили изучить аминометилирование доступных производных 1,6-диамино-2-оксо-1,2,3,4-тетрагидропиридин-3,5-дикарбонитрила [29, 30]. Исходные соединения **7а**, **б** получали однореакторным методом [31], основанным на конденсации соответствующего кетона с малононитрилом, цианоуксусным эфиром и гидразингидратом при ультразвуковом облучении. Установлено, что при кипячении соединений **7** с первичными алифатическими аминами и избытком НСНО протекает аминометилирование по положениям C^3 и C^5 пиридинового цикла, а так-

7а, б

 $R^{1} = CH_{3}$ (7a); $R^{1} + R^{1} = (CH_{2})_{5}$ (76); $R^{1} = CH_{3}$, $R^{2} = i$ -Pr (8a); $R^{1} + R^{1} = (CH_{2})_{5}$, $R^{2} = CH_{3}$ (86), CH_{2} Ph (8B), i-Bu (8 Γ).

8а-г

же аминометилирование и этоксиметилирование с участием обеих аминогрупп, приводящие к формированию замещенного 1,2,4-триазолинового цикла. В результате с выходами 29–61% были выделены ранее не описанные в литературе 3-этоксиметил-2,3,8,9-тетрагидро-6,10-метано[1,2,4]триазоло[1,5-*a*][1,5]диазоцин-6,10(7*H*)-дикарбонитрилы **8а–г** (схема 2). Стоит отметить, что первичный амин вступает в реакцию в количестве 1 экв. даже в том случае, если амин был взят в избытке.

Соединения 8а-г представляют собой мелкокристаллические вещества белого цвета, плохо

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 91 № 1 2021

растворимые в этаноле и диэтиловом эфире, умеренно растворимые в ацетоне и ДМСО. Их строение доказано комплексом спектральных данных ЯМР ¹H, ¹³C, ИК спектрометрии, а также данными элементного анализа. В ИК спектрах соединений **8а**–г не обнаруживаются полосы поглощения связей N–H, но присутствуют сильные полосы поглощения в области 1695–1709 см⁻¹ (С=О), а также низкоинтенсивные полосы, соответствующие валентным колебаниям несопряженных нитрильных групп при 2247–2257 см⁻¹.

В спектрах ЯМР ¹Н соединений **8** обнаруживаются сигналы протонов двух метиленовых групп

 C^7H_2 и C^9H_2 в виде двух пар дублетов в интервале 2.88–3.30 м. д. (²J 11.5–12.2 Гц). Из числа других характерных сигналов следует также отметить АВ-систему протонов эндоциклической метиленовой группы C^2H_2 (в виде двух дублетов в интервалах 4.88–4.97 и 5.06–5.15 м. д., ²J 12.4–13.0 Гц) и фрагмента NCH₂OCH₂CH₃.

С целью выявления возможности использования данного метода для получения других соединений со структурным фрагментом [1,2,4]триазоло[1,5-а]пиридина мы изучили поведение в условиях реакции Манниха дегидрированных аналогов соединений 7 – 1,6-диамино-2-оксо-1,2-дигидропиридин-3,5-дикарбонитрилов 9. Соединения 9 были впервые получены Сото и сотр. [32] в 1981 г. катализируемой пиперидином конденсацией 2 экв. арилметиленмалононитрила 10 с цианоацетгидразидом 11 (схема 3). Доступность исходных реагентов и легкость практической реализации этого способа получения N-аминопиридонов 9 привели к тому, что к настоящему времени в литературе накоплено большое многообразие практических процедур, ведущих к соединениям 9 с выходами, близкими к количественным. Общим трендом в данной области является использование многокомпонентных однореакторных подходов (схема 3) и новых каталитических систем. Ряд подходов описан в литературных источниках [33–53] и суммирован в табл. 1.

Нами были выборочно опробованы некоторые из описанных подходов. Установлено, что

описанные (например, в работах [33, 40–44, 46, 48, 50–53]) высокие (>70%) выходы соединений **9** недостижимы, если в реакцию вводится менее 2 экв. динитрила **10** (или 2 экв. альдегида и малононитрила) относительно гидразида **11**, что подтверждает наблюдения авторов работы [32]. Установлено, что природа основания (Et₃N, пиперидин, морфолин, EtONa) не оказывает существенного влияния на выходы продукта. Так, взаимодействие малононитрила, бензальдегида и цианоацетгидразида **11**, взятых в мольных соотношениях 1:1:1, в присутствии каталитических количеств пиперидина в EtOH при 25°C дает выход целевого продукта **9a** (Ar = Ph) 32%, а при кипячении на протяжении 2 ч – 34%.

Аналогичная трехкомпонентная реакция с участием анисового альдегида при 25°С дает продукт **96** (Ar = 4-CH₃OC₆H₄) с выходом 36%, при кипячении в течение 2 ч – 46%. Реакция (4-метоксибензилиден)малононитрила **106** с гидразидом **11** (1:1) в присутствии избытка EtONa (1.5 экв.) при кипячении в абс. этаноле (3 ч) дает соединение **96** с выходом 41%. В то же время, использование 2 экв. нитрила **106** относительно гидразида **11** позволяет завершить реакцию за 30 мин с выходом 83–86% при катализе морфолином или Et₃N.

По нашему мнению, использование экзотических катализаторов (например, описанных в работах [34, 35, 37, 38, 49]) с точки зрения эффективности или удешевления процесса не дает существенных преимуществ.

Катализатор	Условия реакции	Выход %	Литературная ссылка
Пиперидин	H ₂ O, 20°C, 11–17 ч ^а	75–93	[33]
Металлоорганический каркас MIL-101(Cr)-N(CH ₂ PO ₃ H ₂) ₂	H ₂ O, кипячение, 20–40 мин ⁶	74–92	[34]
KF-Al ₂ O ₃	EtOH–H ₂ O, 20°C, 30–40 мин ^а	84–96	[35]
Пиперидин	ЕtOH, 20°С, 3 ч ^а	65-80	[36]
0.4 мол% нано-Со ₃ S ₄	EtOH, кипячение, 30–55 мин ⁶	75–94	[37]
0.06 мол% нано-CdZr ₄ (PO ₄) ₆	EtOH, кипячение, 30–45 мин ⁶	82–93	[38]
8 мол% нано-ZnO	EtOH, кипячение, 40 мин ^б	82–92	[39]
Et ₃ N	абс. ЕtOH, 20°С, 12 ч	71	[40]
Пиперидин	абс. EtOH, кипячение, 5 ч	85	[41]
Пиперидин	EtOH, $40^{\circ}C \rightarrow 20^{\circ}C$	80	[42]
Пиперидин	EtOH, 80–85°C	30-50	[43]
Пиперидин	абс. EtOH, кипячение, 4 ч	_	[44]
Без катализатора	абс. ЕtOH, кипячение, 3 ч	60	[45]
Пиперидин	абс. EtOH, кипячение, 6-8 ч	71	[46]
Bu ₄ NBr	H ₂ O, 70°C, 10–20 мин ^а	93–9	[47]
Пиперидин	абс. ЕtOH, 20°С, 5 ч	80–95	[48]
нано-ZrP ₂ O ₇	EtOH, кипячение, 20–35 мин ⁶	83–92	[49]
Пиперидин	абс. ЕtOH, 20°С, ночь	71	[50]
Et ₃ N	ЕtOH, 20°С, 1 ч	85	[51]
Пиперидин	абс. ЕtOH, кипячение, 3 ч	74–75	[52, 53]

Таблица 1. Методы получения 1,6-диамино-2-оксо-1,2-дигидропиридин-3,5-дикарбонитрилов 9

^а Многокомпонентная реакция малононитрила, альдегида и цианоацетгидразида 11.

⁶ Многокомпонентная реакция малононитрила, альдегида, цианоуксусного эфира и гидразингидрата.

Мы установили, что взаимодействие соединений 9а, б с формальдегидом и первичными аминами в условиях, аналогичных таковым в синтезе с использованием тетрагидропиридинов 7, вопреки ожиданиям не приводит к образованию соединений со структурным фрагментом [1,2,4]триазоло[1,5-а]пиридина, аналогичных соединениям 8. Так, при взаимодействии 1,6-диамино-2-оксо-4-фенил-1,2-дигидропиридин-3,5-дикарбонитрила 9а (Ar = Ph) с бензиламином и формалином в кипящем спирте (метод *a*, схема 4) был выделен только продукт N-этоксиметилирования 12а. Это же соединение с сопоставимым выходом получается при кипячении 1-аминопиридина 9а в этаноле с формалином и в отсутствие амина (метод δ , схема 4). В то же время, соединение 96 (Ar = 4-MeOC₆H₄) при взаимодействии с MeNH₂ и НСНО с последующим подкислением дает [1,2,4]триазоло[1,5-а]пиридин 14. Предположительно, продукт этоксиметилирования 126 (не выделен) при обработке кислотой подвергается циклизации в конденсированное производное 1,2,3,5-тетрагидро[1,2,4]триазоло[1,5-a]пиридина **13**, которое

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 91 № 1 2021

окисляется кислородом воздуха до известного соединения 14.

Следует отметить, что в литературе описаны реакции как взаимодействия 1,6-диаминопиридин-2-онов 9 с карбонильными соединениями с образованием тетрагидро[1,2,4]триазоло[1,5-*a*]пиридинов [30, 46–48, 53], так и реакции их окисления, приводящие к триазолопиридинам, подобным соединению **14** [45, 53, 54]. Однако, насколько нам известно, в условиях реакции Манниха образования структур типа соединения **14** ранее не наблюдалось.

Строение соединений 12а и 14 подтверждено данными ИК, ЯМР спектроскопии и ВЭЖХ-МС. В спектрах ЯМР ¹Н соединения 12а обнаруживаются сигналы ациклического фрагмента – NHCH₂Oв виде дублета протонов метиленовой группы (4.34 м. д.) и триплета протона NH (7.32 м. д.) с константой спин-спинового взаимодействия ${}^{3}J_{\rm NH-CH}$ 3.5 Гц. При этом протоны аминогруппы обнаруживаются в виде двух уширенных пиков в области 8.22–8.68 м. д. Это соответствует химическому сдвигу протонов группы С⁶NH₂, так как, со-

гласно литературным данным (например, [32, 33, 38]), протоны группы N–NH₂ резонируют в области более сильного поля (5.50–6.00 м. д.). Данные ВЭЖХ-МС соответствуют приведенным структурам.

Следует отметить, что [1,2,4]триазоло[1,5-а]пиридины представляют интерес вследствие обширного спектра биологической активности [30, 46, 47, 55–60]. С другой стороны, наличие в молекуле трициклических структур **8а–г** 3,7-диазабицикло[3.3.1]нонанового (биспидинового) фрагмента, относящегося к привилегированным структурам (недавние обзоры по химии биспидинов см. [61– 65]), также делает эти соединения перспективными объектами для биологических исследований.

В связи с этим мы решили провести предикторный анализ и расчет *in silico* возможных мишеней, параметров ADMET и соответствия критериям биодоступности для новых соединений **8а–г**, **12а**, **14**. Анализ структур на соответствие «правилу пяти» К. Липински [молекулярная масса (MW) \leq 500, cLog*P* \leq 5.0, TPSA \leq 140 Å², число акцепторов водородных связей \leq 10, доноров \leq 5] [66–68] проведен с использованием программного сервиса OSIRIS Property Explorer [69]. Рассчитаны следующие параметры: cLog*P* [логарифм коэффициента распределения между *н*-октанолом и водой $log(c_{octanol}/c_{water}]$, растворимость (log*S*), площадь топологической полярной поверхности (Topological Polar Surface Area, TPSA), ряд токсикологических характеристик – рисков побочных эффектов (мутагенные, онкогенные, репродуктивные эффекты), параметр сходство с известными лекарственными препаратами (drug-likeness), а также общая оценка фармакологического потенциала соединения (drug score). Полученные расчетные данные представлены в табл. 2.

Как следует из приведенных в табл. 2 данных, значение сLogP для всех исследованных структур находится в диапазоне -1.19...0.40, что указывает на вероятную хорошую абсорбцию и проницаемость [66–68]. В то же время, для соединений **8**в, **12а** и **14** значение S < -4.0 указывает на невысокую растворимость (менее 1×10^{-4} моль/л). Молекулярные массы всех соединений и показатели параметра TPSA соответствует критериям пероральной биодоступности. Практически все соединения демонстрируют риск возможного влияния на репродуктивную систему. Для соединений **8**а, **12а** и **14** отмечены наивысшие значения параметра сходства с лекарством (drug-likeness) и показателя фармакологического потенциала соединения (drug

Таблица 2. Риски токсичности и физико-химические параметры соединений 8а–г, 12а, 14, спрогнозированные с помощью OSIRIS Property Explorer

Соединение	Риск токсичности ^а			Физико-химические параметры						
	А	В	С	D	cLogP	logS	MW	TPSA	drug likeness	drug Score
8 a	_	_	_	+	-1.15	-2.75	358	96.0	-0.81	0.34
8 б	_	_	-	+	-1.19	-2.97	370	96.0	-3.95	0.26
8в	_	_	_	+	0.23	-4.29	446	96.0	-4.62	0.21
8г	_	_	_	+	-0.11	-3.70	412	96.0	-10.54	0.23
12a	_	_	-	-	-0.79	-4.15	309	115.1	-1.19	0.50
14	_	_	_	+	0.40	-4.24	291	101.5	0.80	0.41

^а Знаком «+» показан высокий риск токсичности, «±» – умеренный риск, «–» – отсутствие токсичности; А – мутагенность, В – канцерогенность, С – раздражающее действие, D – репродуктивные эффекты.

Таблица 3. Расчетные параметры ADMET для соединений 8а-г, 12а, 14

ние	Писти	Гастроинтес- тинальная абсорбция ^а	Ингибирование цитохромов Р450 ^а						Острая
ин он но соедине Соедина Соед	проник- новение через ГЭБ ^а		CYP1A2	CYP2C19	CYP2C9	CYP2D6	CYP3A4	Тест Эйм	токсичность (крысы) pLD ₅₀ , lg[1/(моль/кг)]
8 a	+	+	_	_	_	—	_	_	2.7881
	0.8820	1.0000						0.5219	
8б	+	+	_	_	_	_	_	_	2.7965
	0.9476	1.0000						0.5000	
8в	+	+	_	+	+	+	+	_	2.8112
	0.9577	1.0000						0.5000	
8г	+	+		+	_	_	+	_	2.7919
	0.8961	1.0000						0.5273	
12a	+	+	_	_	_	_	_		2.5407
	0.9193	1.0000						0.5663	
14	+	+	+	_	_	_	_	+	2.6917
	0.9590	1.0000						0.5435	

^а Знаком «+» или «-» показано наличие или отсутствие эффекта, число означает вероятность эффекта в долях от единицы.

score). Можно также отметить, что для соединений 8 замена двух метильных групп в положении 11 трициклической системы на спиросочлененный циклогексановый фрагмент в целом неблагоприятно сказалась на фармакологическом потенциале.

Для прогнозирования биологической активности также использовали открытые программные продукты PASS Online [70, 71] и AntiBac-Pred [72]. По полученным данным, для соединения **12a** с вероятностью 0.57 прогнозируется антиконвульсантное действие, а соединение **14** с вероятностью 0.743 является усилителем экспрессии белка HMGCS2 (3-hydroxy-3-methylglutaryl-CoA synthase 2). Лучшее антибактериальное действие прогнозируется для соединения **86** в отношении патогенных бактерий *Dialister pneumosintes* и *Dialister micraerophilus* (достоверность 0.2122;

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 91 № 1 2021

достоверность > 0, если вероятность активности больше вероятности неактивности $P_a > P_i$).

Для прогнозирования параметров ADMET (Absorption, Distribution, Metabolism, Excretion, Toxicity) и вероятных мишеней использовали программные пакеты SwissADME [73] и admetSAR [74]. Согласно критериям US EPA, по острой пероральной токсичности исследуемые соединения можно отнести к II (соединение **14**, 50 мг/кг < LD₅₀ < 500 мг/кг) и III (остальные соединения, 500 мг/кг < LD₅₀ < 5000 мг/кг) категориям. Для всех исследованных соединений прогнозируется высокая гастроэнтеральная абсорбция и возможность проникновения через гематоэнцефалический барьер (ГЭБ), а также преимущественное отсутствие ингибирующего действия в отношении цитохромов P450 (табл. 3). Оценка возможного мутагенного/

ДОЦЕНКО и др.

			Пре-докинговая	Свободная	Общая оценка
	Идентификатор	Идентификатор	оценка протеин-	энергия связы-	протеин-
Соединение	протеина PDB	протеина	лигандного	вания,	лигандного
	ID	UniProt ID	взаимодействия	ккал/моль	взаимодей-
		D11200	(Predock score)	(Docking score)	ствия
	4rc3	P11309	0.226	-13.984	0.331
	Shie	P00533	0.192	-16.361	0.315
0 $N_{1} \neq N$	2xe6	P00558	0.189	-15.353	0.305
	4fk1	P24941	0.175	-15.503	0.291
$N \equiv I = N$	309v	P27487	0.182	-13.358	0.282
H ₂ C CH ₃	4k77	P23458	0.164	-15.193	0.278
N S	5ekn	015264	0.144	-16.734	0.270
ļ	3uuo	Q9Y233	0.167	-13.374	0.267
H ₃ C CH ₃	3zep	P52333, P52333	0.146	-16.026	0.267
8a	2i6b	P55263	0.147	-15.628	0.264
H ₃ C	4rc3	P11309	0.244	-16.144	0.366
>	5hcx	P00533	0.199	-15.632	0.316
N O	2xe6	P00558	0.195	-15.951	0.315
₩ ¥ 7	6n7a	P23458	0.185	-16.849	0.312
N-N	5kby	P27487	0.190	-15.513	0.306
	4z16	P52333, P52333	0.173	-17.451	0.304
N N N	4fki	P24941	0.185	-15.148	0.299
H ₃ C	3uuo	Q9Y233	0.184	-14.592	0.294
N	2i6b	P55263	0.160	-16.169	0.281
86	5ekn	O15264	0.146	-17.854	0.280
H ₃ C	6aak	P52333	0.244	-21.954	0.409
\rangle	5tel	P11309	0.252	-20.343	0.404
N O	5tq4	O60674	0.221	-24.157	0.402
	6n7a	P23458	0.231	-21.311	0.391
$\sim \sim N^{-N}$	5c8k	P00533	0.230	-21.071	0.388
	4wnp	O75385	0.230	-19.987	0.380
N N	2vd5	Q09013	0.214	-22.082	0.380
	3fxz	Q13153	0.234	-19.175	0.378
Ph N	2bro	O14757	0.215	-21.622	0.377
8в	3v8w	Q08881, Q08881	0.209	-21.650	0.371
H ₃ C	5c8k	P00533	0.228	-19.748	0.376
\sim	5ane	P24941	0.239	-17.498	0.370
N O Ó	6eo9	P00734	0.198	-21.539	0.359
	4rc3	P11309	0 213	-18 430	0 352
	Aivd	P23458	0.192	-20.878	0.348
	-11Vd	060674	0.172	20.878	0.220
	5144	D404074	0.1/8	-21.444	0.339
	4ťyo	P43405	0.200	-16.634	0.325
Ň	5jzn	015075, 015075	0.173	-19.799	0.321
H ₃ C ⁻ CH ₃	5ih9	Q14680	0.187	-17.882	0.321
8г	6dud	P52333	0.181	-18.561	0.320

Таблица 4. Результаты прогнозирования протеин-лигандного взаимодействия для соединений 8а-г, 12а, 14

Таблица 4. (продолжение)

			Пре-докинговая	Свободная	Общая оцен-
	Идентификатор	Идентификатор	оценка протеин-	энергия связы-	ка протеин-
Соединение	протеина PDB	протеина	лигандного	вания,	лигандного
	ID	UniProt ID	взаимодействия	ккал/моль	взаимодей-
			(Predock score)	(Docking score)	ствия
	6aaj	O60674	0.215	-19.233	0.359
Ĺ	luwj	P15056, P15056	0.202	-20.223	0.354
o ^j	5hsu	P00374	0.200	-19.366	0.345
	6da4	P52333	0.200	-18.241	0.337
NH NH	3mpm	P06239	0.198	-18.207	0.334
	5kx8	Q9NWZ3	0.182	-20.178	0.333
NH ₂	5kwh	P68400	0.189	-18.857	0.330
	2xir	P35968	0.193	-17.970	0.327
	2jbp	P49137	0.194	-17.716	0.327
12a	4mha	Q12866, Q12866	0.192	-18.038	0.327
О	6hmb	P19784	0.193	-17.379	0.323
N I I	3vhe	P35968	0.160	-19.863	0.309
	1jwh	P67870, P68400	0.162	-18.322	0.299
	5cqw	P68400	0.170	-17.195	0.299
	4xmo	P08581	0.162	-17.116	0.290
	4q4d	O43314	0.154	-16.934	0.281
	5ji8	Q9H8M2	0.155	-15.999	0.274
14	3cnk	P21333, P21333	0.122	-20.190	0.273
	5up3	Q99683	0.143	-17.356	0.273
	5lqf	P06493, P14635	0.129	-18.688	0.269

канцерогенного эффекта в тесте Эймса на дает однозначных результатов.

Возможные протеиновые мишени для полученных соединений были спрогнозированы с использованием нового протокола протеин-лигандного докинга GalaxySagittarius [75] на базе веб-сервера GalaxyWeb [76, 77]. Предварительно 3D-структуры соединений были оптимизированы средствами молекулярной механики в силовом поле MM2 для оптимизации геометрии и минимизации энергии. Докинг с использованием протокола GalaxySagittarius проводился в режимах Binding compatability prediction и Re-ranking using docking. В табл. 4 представлены результаты докинга по каждому из соединений 8а-г, 12а, 14 для 10 комплексов мишень-лиганд с минимальной свободной энергии связывания $\Delta G_{\rm bind}$ и наилучшей протеин-лигандного взаимодействия. оценкой Прогнозируемые протеиновые мишени указаны с помощью ID-идентификаторов в Protein Data Bank (PDB) и в базе данных UniProt. Как можно заметить из табл. 4, полученные соединения обнаружи-

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 91 № 1 2021

вают сродство к широкой группе белков – трансфераз и гидролаз. В частности, для соединений **8а**, **б**, **г** прогнозируется афинность к протоонкогену Ser/Thr-протеин киназе Pim-1 [78] (PDB ID 4rc3) (см. рисунок), что делает эту группу соединений перспективной для изучения противоопухолевой активности.

Таким образом, нами разработан способ получения 3-этоксиметил-2,3,8,9-тетрагидро-6,10метано[1,2,4]триазоло[1,5-а][1,5]диазоцин-6,10(7Н)-дикарбонитрилов путем аминометилиро-1,6-диамино-2-оксо-1,2,3,4-тетрагидропивания ридин-3,5-дикарбонитрилов действием первичных аминов и НСНО в кипящем этаноле. Дегидрированные аналоги вышеуказанных пиридиновых субстратов – 1,6-диамино-2-оксо-1,2-дигидропиридин-3,5-дикарбонитрилы – в условиях реакции Манниха реагируют неоднозначно. Изучение реакций алкокси- и аминометилирования 1,6-диамино-2-оксо-1,2-дигидропиридин-3,5-дикарбонитрилов требует более детального изучения и составит предмет наших дальнейших исследований. Допол-

Прогнозируемая структура протеин-лигандного комплекса соединения **86** и серин/треонин–протеин киназы pim-1 (PDB ID 4rc3) (получено с использованием протокола GalaxySagittarius).

нительно проведен анализ литературных данных методов получения 1,6-диамино-2-оксо-1,2-дигидропиридин-3,5-дикарбонитрилов, установлены оптимальные условия синтеза. Результаты экспериментов по оценке параметров биологической активности и биодоступности *in silico* позволяют рассматривать полученные соединения как перспективные объекты для дальнейшего скрининга.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ИК спектры получали на спектрометре ИКС-29 (ЛОМО) в вазелиновом масле. Спектры ЯМР регистрировали на приборе Bruker Avance III HD 400MHz (400.17 МГц на ядрах ¹Н, 100.63 МГц – ¹³С) в растворе ДМСО- d_6 (соединения **8**a-в) и CDCl₃ (8г), в качестве стандарта использовали ТМС и остаточные сигналы растворителя. Элементный анализ проводили на приборе Carlo Erba 1106 Elemental Analyzer. ВЭЖХ-МС-Анализ соединений проводили на жидкостном хроматографе Agilent 1100 с детекторами DAD, ELSD Sedex 75, совмещенном с масс-спектрометром Agilent LC/ MSD VL, ионизация электрораспылением (ES-API, положительный и отрицательный режимы). Индивидуальность полученных образцов контролировали методом TCX на пластинах Silufol UV-254, элюент – ацетон-гексан, 1:1, проявитель – пары иода, УФ детектор. Температуры плавления определяли на столике Кофлера и не корректировали. Малононитрил является коммерчески доступным реагентом (Acros). Цианоацетгидразид получали реакцией цианоуксусного эфира с гидразингидратом по известной методике [79].

Общая методика синтеза 5-оксо-3-этоксиметил-2,3,8,9-тетрагидро-6,10-метано[1,2,4]триазоло[1,5-а][1,5]диазоцин-6,10(7Н)-дикарбонитрилов 8а-г. К смеси 2.0 ммоль тетрагидропиридина 7а, б и алифатического амина (4.0 ммоль) в 10-12 мл 96%-ного EtOH добавляли избыток (2.0 мл, 26.6 ммоль) 37%-ного формалина, свободного от примеси параформа. Реакционную смесь кипятили в течение 2 ч, затем фильтровали через складчатый бумажный фильтр и оставляли для кристаллизации продукта при комнатной температуре. Через 72 ч отфильтровывали кристаллы продукта 8в-г (в случае соединения 8а потребовалось предварительное подкисление реакционной массы водн. HCl до pH 4), промывали EtOH. Соединения 8а-г получали в аналитически чистом виде.

8-Изопропил-11,11-диметил-5-оксо-3-(этоксиметил)-2,3,8,9-тетрагидро-6,10-метано[1,2,4]триазоло[1,5-а][1,5]диазоцин-6,10(7Н)-дикарбонитрил (8а). Выход 300 мг (42%), белый мелкокристаллический порошок, т. пл. 166-168°С. ИК спектр, v, см⁻¹: 2257 сл (С≡N), 1709 ш. с (С=О). Спектр ЯМР ¹Н, δ, м. д.: 0.90 д [6H, CH(CH₃)₂, ³J 6.6 Гц], 1.06 т (3H, ОСН₂С<u>Н</u>₃, ³*J* 7.1 Гц), 1.34 с (3H, CH₃), 1.43 с (3H, CH₃), 2.80–2.88 м [1H, CH(CH₃)₂], 3.04 д (1Н, С⁷Н₂ или С⁹Н₂, ²*J* 12.2 Гц), 3.06 д (1Н, С⁹Н₂ или С⁷Н₂, ²*J* 11.7 Гц), 3.21 д (1Н, С⁷Н₂ или С⁹Н₂, ²J 12.2 Гц), 3.22 д (1Н, С⁹Н₂ или С⁷Н₂, ²J 11.7 Гц), 3.50 к (2H, OCH₂CH₃, ³J 7.1 Гц), 4.18 д (1H, CH₂OEt, ²J 9.4 Гц), 4.45 д (1H, CH₂OEt, ²J 9.4 Гц), 4.88 д (1Н, NC<u>H</u>₂N, ²*J* 13.0 Гц), 5.06 д (1Н, NCH₂N, ²J 13.0 Гц). Спектр ЯМР ¹³С, δ_{C} , м. д.: 14.9 (CH₃CH₂O), 17.3 [CH(CH₃)₂], 18.2 [CH(CH₃)₂], 19.3 (CH₃), 23.3 (CH₃), 38.9 (C¹¹), 45.1 [CH(CH₃)₂], 49.3 (C¹⁰), 50.7 (C⁶), 53.2 (C⁷ или C⁹), 53.3 (C⁹ или C⁷), 63.8 (CH₃<u>C</u>H₂O), 77.2 (N<u>C</u>H₂O), 82.8 (C²), 115.2 (C≡N), 115.4 (C≡N), 151.9 (С^{10a}), 157.1 (С⁵). Найдено, %: С 60.25; Н 7.35; N 23.41. С₁₈Н₂₆N₆O₂. Вычислено, %: С 60.32; Н 7.31; N 23.45. М 358.44

8-Метил-5-оксо-3-(этоксиметил)-2,3,8,9-тетрагидроспиро[6,10-метано[1,2,4]триазоло-[1,5-а][1,5]диазоцин-11,1'-циклогексан]-6,10(5*H*,7*H*)-дикарбонитрил (86). Выход 415 мг (56%), белый мелкокристаллический порошок,

т. пл. 142-144°С. ИК спектр, v, см⁻¹: 2247 сл (C≡N), 1695 ш. с (C=O). Спектр ЯМР ¹Н, δ, м. д.: 1.06 т (3H, OCH₂CH₃, ³J 7.1 Гц), 1.41–1.57 м [2H, (СН₂)₅], 1.73–2.00 м [7Н, (СН₂)₅], 2.18–2.23 м [1Н, (CH₂)₅], 2.27 с (3H, NCH₃), 2.97–3.09 м (3H, наложение сигналов C⁷H₂ и C⁹H₂), 3.21 д (1H, C⁹H₂) или С⁷Н₂, ²*J* 11.5 Гц), 3.40–3.55 м (2H, ОС<u>Н</u>₂СН₃), 4.19 д (1H, CH₂OEt, ²J 9.5 Гц), 4.51 д (1H, CH₂OEt, ²J 9.5 Гц), 4.93 д (1Н, NCH₂N, ²J 12.7 Гц), 5.08 д (1H, NCH₂N, ²*J*12.7 Гц). Спектр ЯМР ¹³С, δ_{C} , м. д.: 15.1 (CH₃CH₂O), 20.0 [(CH₂)₅], 20.6 [(CH₂)₅], 24.0 [(CH₂)₅], 27.2 [(CH₂)₅], 31.7 [(CH₂)₅], 39.6 (C¹¹), 42.9 (NCH₃), 44.5 (С¹⁰), 53.7 (С⁷ или С⁹), 54.2 (С⁹ или С⁷), 56.4 (С⁶), 63.9 (СН₃<u>С</u>Н₂О), 77.1 (N<u>С</u>H₂O), 82.6 (C²), 116.5 (C \equiv N), 116.8 (C \equiv N), 151.7 (C^{10a}), 156.7 (С⁵). Найдено, %: С 61.53; Н 7.14; N 22.65. С₁₉Н₂₆N₆O₂. Вычислено, %: С 61.60; Н 7.07; N 22.69. M 370.45

8-Бензил-5-оксо-3-(этоксиметил)-2.3.8.9-тетрагидроспиро[6,10-метано[1,2,4]триазоло-[1,5-а][1,5]диазоцин-11,1'-циклогексан]-6,10(5H,7H)-дикарбонитрил (8в). Выход 545 мг (61%), белый мелкокристаллический порошок, т. пл. 175-177°С. ИК спектр, v, см⁻¹: 2250 сл (C≡N), 1695 ш. с (С=О). Спектр ЯМР ¹Н, б, м. д.: 1.07 т (3H, ОСН₂С<u>Н₃</u>, ³*J* 7.1 Гц), 1.44–1.53 м [2H, (СН₂)₅], 1.73–1.83 м [5Н, (СН₂)₅], 1.92–1.97 м [2Н, (CH₂)₅], 2.18–2.23 м [1H, (CH₂)₅], 2.88 д (1H, C⁷H₂) или С⁹H₂, ²J 11.5 Гц), 3.07 д (1H, С⁹H₂ или С⁷H₂, ²*J* 12.0 Гц), 3.24 д (1Н, С⁹Н₂ или С⁷Н₂, ²*J* 12.0 Гц), 3.30 д (1Н, С⁷Н₂ или С⁹Н₂, ²J 11.5 Гц), 3.46–3.55 м (2H, OCH₂CH₃), 3.68 к (2H, PhCH₂, ²J 13.6 Гц, АВ-система), 4.23 д (1Н, С<u>Н</u>2ОЕt, ²J 9.5 Гц), 4.55 д (1H, CH₂OEt, ²J 9.5 Гц), 4.91 д (1H, NCH₂N, ²J 12.8 Гц), 5.12 д (1H, NCH₂N, ²*J* 12.8 Гц), 7.13 д (2H, H² и H⁶ Ph, ³*J* 7.0 Гц), 7.24–7.34 м (3H, H³–H⁵ Ph). Спектр ЯМР ¹³С, б_с, м. д.: 15.0 (<u>CH</u>₃CH₂O), 20.0 [(CH₂)₅], 20.6 [(CH₂)₅], 23.9 [(CH₂)₅], 27.3 [(CH₂)₅], 31.7 [(CH₂)₅], 40.1 (C¹¹), 44.4 (C¹⁰), 52.0 (C⁷ или C⁹), 54.31 (С⁹ или С⁷), 54.34 (<u>CH</u>₂Ph), 58.3 (С⁶), 63.7 (CH₃<u>C</u>H₂O), 77.4 (N<u>C</u>H₂O), 82.8 (C²), 116.5 (C≡N), 116.7 (C≡N), 127.5 (C⁴ Ph), 128.3 (2C, Ph), 128.4 (2C, Ph), 136.4 (C¹-Ph), 151.9 (C^{10a}), 156.7 (C⁵). Найдено, %: С 67.19; Н 6.88; N 18.77. С₂₅Н₃₀N₆O₂. Вычислено, %: С 67.24; Н 6.77; N 18.82. M 446.55

8-Изобутил-5-оксо-3-(этоксиметил)-2,3,8,9-тетрагидроспиро[6,10-метано[1,2,4]триазоло[1,5-*a*][1,5]диазоцин-11,1'-циклогексан]-6,10(5*H*,7*H*)-дикарбонитрил (8г). Выход

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 91 № 1 2021

240 мг (29%), белый мелкокристаллический порошок, т. пл. 101–103°С. ИК спектр, v. см⁻¹: 2250 сл (C≡N), 1695 ш. с (С=О). Спектр ЯМР ¹Н. б. м. д.: 0.75-0.78 м [6H, CH(CH₃)₂], 1.02-1.07 м [1H, <u>CH</u>(CH₃)₂], 1.14 т (3H, OCH₂C<u>H₃</u>, ³*J* 7.1 Гц), 1.50–1.57 м [2Н, (СН₂)₅], 1.61–1.71 м [2Н, (СН₂)₅], 1.83-2.00 м [5H, (CH₂)₅], 2.15-2.19 м [3H, наложение С<u>H</u>₂CH(CH₃)₂, (CH₂)₅], 3.02 д (1H, C⁷H₂ или С⁹Н₂, ²*J* 12.0 Гц), 3.07–3.16 м (3Н, наложение сигналов С⁷H₂ и С⁹H₂), 3.48–3.54 м (2H, OCH₂CH₃), 4.09 д (1H, CH₂OEt, ²J 9.4 Гц), 4.71 д (1H, CH₂OEt, ²J 9.4 Ги). 4.97 д (1Н, NCH₂N, ²J 12.4 Гц), 5.15 д (1H, NCH₂N, ²J 12.4 Гц). Спектр ЯМР ¹³С, δ_{C} , м. д.: 15.1 (СН₃СН₂О), 20.0 [(СН₂)₅], 20.1 [(СН₃)₂СН], 20.5 [(CH₂)₅], 21.0 [(CH₃)₂CH], 24.2 [(CH₂)₅], 27.9 [(CH₂)₅], 29.7 [(CH₂)₅], 32.2 [<u>C</u>H₂CH(CH₃)₂], 40.6 (C¹¹), 44.9 (C¹⁰), 53.8 (C⁷ или C⁹), 54.6 (C⁹ или C⁷), 56.5 (C⁶), 63.7 (CH₃CH₂O), 78.1 (NCH₂O), 83.3 (C²), 116.1 (C≡N), 116.5 (C≡N), 152.9 (C^{10a}), 157.3 (C⁵). Найдено, %: С 64.21; Н 8.00; N 20.23. С₂₂Н₃₂N₆O₂. Вычислено, %: С 64.05; Н 7.82; N 20.37. M 412.53

1,6-Диамино-2-оксо-4-фенил-1,2-дигидропиридин-3,5-дикарбонитрил (9а) был получен кипячением в EtOH (15 мл) смеси цианоацетгидразида **11** (0.99 г, 1 ммоль), бензальдегида (1.0 мл, 1 ммоль) и малононитрила (0.66 г, 1 ммоль) в присутствии 3 капель пиперидина на протяжении 2 ч. Выпавший в ходе кипячения осадок отфильтровывали, промывали этанолом и сушили. Выход 850 мг (34%), бледно-желтый порошок, т. пл. 240°С (т. пл. 240°С [32], 332–334°С [33], 237–239°С [39], 238–240°С [47]). Спектральные характеристики соответствуют описанным ранее.

1,6-Диамино-4-(4-метоксифенил)-2-оксо-1,2-дигидропиридин-3,5-дикарбонитрил (96) был получен кипячением смеси цианоацетгидразида 11 (0.99 г, 1 ммоль) и 2-(4-метоксибензилиден)малононитрила 106 (1.84 г, 1 ммоль) в растворе этилата натрия (1.5 ммоль) в EtOH (15 мл) на протяжении 3 ч (выход 41%), а также реакцией 11 (1 ммоль) с 106 (2 ммоль) в 20 мл ЕtOH в присутствии 3 капель морфолина при перемешивании в течение 30 мин при умеренном нагревании (50°С). Выход 86% в расчете на цианоацетгидразид, бледно-желтый порошок, т. пл. 223-224°С (т. пл. 225°С [32], 321–323°С [33], 221–224°С [35]). Спектральные характеристики соответствуют описанным в литературе.

6-Амино-2-оксо-4-фенил-1-[(этоксиметил)амино]-1,2-дигидропиридин-3,5-дикарбони**трил (12а)**. *Метод а*. К смеси 500 мг (1.99 ммоль) 1.6-диаминопиридона 9а и 430 мг (4.0 ммоль) бензиламина в 10 мл 96%-ного EtOH добавляли избыток (2.0 мл, 26.6 ммоль) 37%-ного формалина, свободного от примеси параформа. Реакционную смесь кипятили в течение 5 мин. затем фильтровали через бумажный складчатый фильтр. Через 72 ч выделяли продукт 12а, промывали этанолом и сушили. Выход 190 мг (31%), белый мелкокристаллический порошок. ИК спектр. v. см⁻¹: 3380 сл. 3220 ш. с (N–H). 2217 с (2 С≡N). 1670 с (С=О). Спектр ЯМР ¹Н, б, м. д.: 1.06 т (3Н, ОСН₂СН₂, ³J 7.0 Гц), 3.62 к (2H, OCH₂CH₃, ³J7.0 Гц), 4.34 д (1H, NHC<u>H</u>₂OEt, ${}^{3}J_{\text{NH-CH}}$ 3.5 Гц), 7.32 т (1H, N<u>H</u>CH₂OEt, ³*J*_{NH-CH} 3.5 Гц), 7.48–7.54 м (5H, Ph), 8.22 уш. с (1H, NH₂), 8.68 уш. с (1H, NH₂). Масс-спектр, *m/z*: 310.0 $[M + H]^+$, 264.0 $[M - EtOH]^+$, 320.2 $[M + H_2O - H]^-$, 308.2 [M-H]⁻, 262.0 [M-EtOH-H]⁻. Найдено, %: С 62.17; Н 4.94; N 22.60. С₁₆Н₁₅N₅O₂. Вычислено, %: C 62.13; H 4.89; N 22.64. M 309.32

Метод б. К смеси 500 мг (1.99 ммоль) 1,6-диаминопиридона **9a** в 10 мл 96%-ного EtOH добавляли избыток (2.0 мл, 26.6 ммоль) 37%-ного формалина, свободного от примеси параформа. Реакционную смесь кипятили 2 ч, затем фильтровли через бумажный складчатый фильтр и оставляли при комнатной температуре. Кристаллизация продукта **12a** наблюдается через 24 ч, через 72 ч кристаллы отфильтровывали, промывали холодным этанолом и сушили. Выход 150 мг (25%). Аналитические данные соответствуют таковым для образца, полученного по методу *a*.

7-(4-Метоксифенил)-5-оксо-1,5-дигидро-[1,2,4]триазоло[1,5-а]пиридин-6,8-дикарбонитрил (14). К смеси 560 мг (1.99 ммоль) 1,6-диаминопиридона 96, 340 мг (4.0 ммоль) 40%-ного водного раствор метиламина (*d* 0.9 г/мл) и 200 мг (1.98 ммоль) Et₃N в 12 мл 96%-ного EtOH добавляли избыток (2.0 мл, 26.6 ммоль) 37%-ного формалина, свободного от примеси параформа. Реакционную смесь кипятили 2 ч, затем фильтровали через бумажный складчатый фильтр и оставляли при комнатной температуре. Через 24 ч раствор подкисляли HCl до pH 5 (ввиду выраженной особенности производных 1,5-дигидро[1,2,4]триазоло[1,5-*а*]пиридин-6,8-дикарбонитрила к образованию солей с основаниями [80, 81]), и через 48 ч отфильтровывали кристаллы, промывали этанолом и сушили. Выход 151 мг (26%), светло-желтые кристаллы, т. пл. > 300°С. ИК спектр, v, см⁻¹: 3146 ш. сл (N-H), 2218 с (2 С≡N), 1664 с (С=О). Спектр ЯМР ¹Н, б, м. д.: 3.83 с (3Н, ОСН₃), 7.09 д (2H, H³, H⁵ Ar, ³J 8.8 Гц), 7.47 д (2H, H², H⁶ Ar. ³J 8.8 Ги), 7.68 уш. с (1Н. NH), 8.51 с (1Н. Н²). Спектр ЯМР ¹³С, δ_{C} , м. д.: 55.4 (ОСН₃), 76.2 (С⁸), 85.0 (С⁶), 113.9 (C³, C⁵ Ar), 116.3 (C=N), 117.9 (C=N), 127.4 $(C^2, C^6 Ar)$, 130.2 $(C^1 Ar)$, 149.9 (C^2) , 150.8 (C^7) , 155.7 (C^{8a}), 155.9 (C-OMe), 160.3 (C=O). Maccспектр, *m/z*: 292.0 [*M* + H]⁺, 371.0 [*M* + ДМСО + H]⁺, 290.0 [*M*−H][−]. Найдено, %: С 61.80; Н 3.24; N 24.00. С₁₅Н₀N₅O₂. Вычислено, %: С 61.85; Н 3.11; N 24.04. M 291.26

ФОНДОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта МФИ-20.1-26/20 (заявка № МФИ-20.1/45) и Министерства образования и науки Российской Федерации (тема 0795-2020-0031).

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Litvinov V.P., Rodinovskaya L.A., Sharanin Yu.A., Shestopalov A.M., Senning A. // J. Sulfur Chem. 1992. Vol. 13. N 1. P. 1. doi 10.1080/01961779208048951
- Litvinov V.P. // Phosphorus, Sulfur, Silicon, Relat. Elem. 1993. Vol. 74. N 1. P. 139. doi 10.1080/10426509308038105
- Литвинов В.П. // Изв. АН. Сер. хим. 1998. № 11. С. 2123; Litvinov V.P. // Russ. Chem. Bull. 1998. Vol. 47. N 11. P. 2053. doi 10.1007/BF02494257
- Литвинов В.П., Кривоколыско С.Г., Дяченко В.Д. // ХГС. 1999. № 5. С. 579; Litvinov V.P., Krivokolysko S.G., Dyachenko V.D. // Chem. Heterocycl. Compd. 1999. Vol. 35. N 5. P. 509. doi 10.1007/BF02324634
- 5. Литвинов В.П. // Усп. хим. 2006. Т. 75. № 7. С. 645; *Litvinov V.P.* // Russ. Chem. Rev. 2006. Vol. 75. N 7. P. 577. doi 10.1070/RC2006v075n07ABEH003619
- Родиновская Л.А., Промоненков В.К., Шаранин Ю.А., Литвинов В.П., Шестопалов А.М.. // Итоги науки и техники. Серия Органическая химия. М.: ВИНИТИ, 1989. Т. 17. С. 3.
- 7. Литвинов В.П., Промоненков В.К., Шаранин Ю.А., Шестопалов А.М // Итоги науки и техники. Серия

Органическая химия. М.: ВИНИТИ, 1989. Т. 17. С. 72.

- El-Sayed H.A., Moustafa A.H., Said S.A., Assy M.G., Amr A.E.-G.E. // Synth. Commun. 2018. Vol. 48. N 20. P. 2615. doi 10.1080/00397911.2018.1496262
- Salem M.A., Helel M.H., Gouda M.A., Ammar Y.A., El-Gaby M.S.A. // Synth. Commun. 2018. Vol. 48, N 4. P. 345. doi 10.1080/00397911.2017.1394468
- Доценко В.В., Фролов К.А., Кривоколыско С.Г. // XГС. 2015. Т. 51. № 2. С. 109; Dotsenko V.V., Frolov K.A., Krivokolysko S.G. // Chem. Heterocycl. Compd. 2015. Vol. 51. N 2. P. 109. doi 10.1007/s10593-015-1668-7
- Доценко В.В., Фролов К.А., Чигорина Е.А., Хрусталева А.Н., Бибик Е.Ю., Кривоколыско С.Г. // Изв. АН. Сер. Хим. 2019. № 4. С. 691; Dotsenko V.V., Frolov K.A., Chigorina E.A., Khrustaleva A.N., Bibik E.Yu., Krivokolysko S.G. // Russ. Chem. Bull. 2019. Vol. 68. N 4. P. 691. doi 10.1007/s11172-019-2476-5
- Доценко В.В., Фролов К.А., Кривоколыско С.Г., Чигорина Е.А., Пехтерева Т.М., Суйков С.Ю., Папаянина Е.С., Дмитриенко А.О., Буимаринов И.С. // ХГС. 2016. Т. 52. № 2. С. 116; Dotsenko V.V., Frolov К.А., Krivokolysko S.G., Chigorina E.A., Pekhtereva T.M., Suykov S.Yu., Papayanina E.S., Dmitrienko A.O., Bushmarinov I.S. // Chem. Heterocycl. Compd. 2016. Vol. 52. N 2. P. 116. doi 10.1007/s10593-016-1843-5
- Чигорина Е.А., Фролов К.А., Доценко В.В., Головешкин А.С., Бушмаринов И.С., Кривоколыско С.Г. // Изв. АН Сер. хим. 2016. № 9. С. 2260; Chigorina E.A., Frolov K.A., Dotsenko V.V., Goloveshkin A.S., Bushmarinov I.S., Krivokolysko S.G. // Russ. Chem. Bull. 2016. Vol. 65. N 9. P. 2260. doi 10.1007/s11172-016-1576-8
- Хрусталева А.Н., Фролов К.А., Доценко В.В., Аксенов Н.А., Аксенова И.В., Кривоколыско С.Г. // ХГС. 2017. Т. 53. № 8. С. 887; Khrustaleva A.N., Frolov K.A., Dotsenko V.V., Aksenov N.A., Aksenova I.V., Krivokolysko S.G. // Chem. Heterocycl. Compd. 2017. Vol. 58. N 8. P. 887. doi 10.1007/s10593-017-2140-7
- Khrustaleva A.N., Frolov K.A., Dotsenko V.V., Aksenov N.A., Aksenova I.V., Krivokolysko S.G. // Tetrahedron Lett. 2017. Vol. 58. P. 4663. doi 10.1016/j. tetlet.2017.10.069
- Хрусталева А.Н., Фролов К.А., Доценко В.В., Дмитриенко А.О., Бушмаринов И. С., Кривоколыско С.Г. // ХГС. 2014. № 1. С. 52; Khrustaleva A.N., Frolov К.А., Dotsenko V.V., Dmitrienko A.O., Bushmarinov I.S., Krivokolysko S.G. // Chem. Heterocycl. Compd. 2014. Vol. 50. N 1. P. 46. doi 10.1007/s10593-014-1447-x
- Хрусталева А.Н., Фролов К.А., Доценко В.В., Кривоколыско С.Г. // ЖОрХ. 2014. Т.50. № 12. С. 1823; Khrustaleva A.N., Frolov K.A., Dotsenko V.V.,

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 91 № 1 2021

Krivokolysko S.G. // Russ. J. Org. Chem. 2014. Vol. 50. N 12. P. 1804. doi 10.1134/S107042801412015X

- Доценко В.В., Кривоколыско С.Г., Литвинов В.П. // XГС. 2007. № 11. С. 1709; Dotsenko V.V., Krivokolysko S.G., Litvinov V.P. // Chem. Heterocycl. Compd. 2007. Vol. 43. N 11. P. 1455. doi 10.1007/s10593-007-0224-5
- Доценко В.В., Суйков С.Ю., Пехтерева Т.М., Кривоколыско С.Г. // ХГС. 2013. № 7. С. 1082; Dotsenko V.V., Suikov S.Yu., Pekhtereva T.M., Krivokolysko S.G. // Chem. Heterocycl. Compd. 2013. Vol. 49. N 7. P. 1009. doi 10.1007/s10593-013-1339-5
- Доценко В.В., Кривоколыско С.Г., Литвинов В.П. // Изв. АН. Сер. хим. 2012. № 1. С. 134; Dotsenko V.V., Krivokolysko S.G., Litvinov V.P. // Russ. Chem. Bull. 2012. Vol. 61. N 1. P. 136. doi 10.1007/s11172-012-0019-4
- Фролов К.А., Доценко В.В., Кривоколыско С.Г., Зубатюк Р.И., Шишкин О.В. // ХГС 2013. № 3. С. 507; Frolov К.А., Dotsenko V.V., Krivokolysko S.G., Zubatyuk R.I., Shishkin O.V. // Chem. Heterocycl. Compd. 2013. Vol. 49. N 3. P. 472. doi 10.1007/s10593-013-1270-9.
- Фролов К.А., Доценко В.В., Кривоколыско С.Г. // Изв. АН. Сер. хим. 2013. № 6. С. 1401; Frolov К.А., Dotsenko V.V., Krivokolysko S.G. // Russ. Chem. Bull. 2013. Vol. 62. N 6. Р. 1401. doi 10.1007/s11172-013-0201-3
- Хрусталева А.Н., Доценко В.В., Кривоколыско С.Г. // ЖОрХ. 2016. Т. 52. № 9. С. 1367; Khrustaleva A.N., Dotsenko V.V., Krivokolysko S.G. // Russ. J. Org. Chem. 2016. Vol. 52. N 9. P. 1368. doi 10.1134/ S1070428016090232
- Orlov A.A., Eletskaya A.A., Frolov K.A., Golinets A.D., Palyulin V.A., Krivokolysko S.G., Kozlovskaya L.I., Dotsenko V.V., Osolodkin D.I. // Arch. Pharm. 2018. Vol. 351. N 6. Article 1700353. doi 10.1002/ardp.201700353
- Osolodkin D.I., Kozlovskaya L.I., Dueva E.V., Dotsenko V.V., Rogova Y.V., Frolov K.A., Krivokolysko S.G., Romanova E.G., Morozov A.S., Karganova G.G., Palyulin V.A., Pentkovski V.M., Zefirov N.S. // ACS Med. Chem. Lett. 2013. Vol. 4. N 9. P. 869. doi 10.1021/ ml400226s
- Dotsenko V.V., Frolov K.A., Pekhtereva T.M., Papaianina O.S., Suikov S.Yu., Krivokolysko S.G. // ACS Comb. Sci. 2014. Vol. 16. N 10. P. 543. doi 10.1021/ co5000807
- Доценко В.В., Чигорина Е.А., Кривоколыско С.Г. // ЖОХ. 2020. Т. 90. № 8. С. 1199; Dotsenko V.V., Chigorina E.A., Krivokolysko S.G. // Russ. J. Gen. Chem. 2020. Vol. 90. N. 8. P. 1411. doi 10.1134/ S107036322008006X

ДОЦЕНКО и др.

- Доценко В.В., Кривоколыско С.Г., Чигорина Е.А. // ЖОХ. 2020. Т. 90. № 4. С. 522; Dotsenko V.V., Krivokolysko S.G., Chigorina E.A. // Russ. J. Gen. Chem. 2020. Vol. 90. N 4. Р. 590. doi 10.1134/ S1070363220040052
- Bondock S., Tarhoni A.E.G., Fadda A.A. // Arkivoc. 2006. Vol. 9. P. 113. doi 10.3998/ark.5550190.0007.905
- Ibrahim M.A., El-Gohary N.M. // Heterocycles. 2014.
 Vol. 89. N 5. P. 1125. doi 10.3987/REV-13-790
- Yang J., Li Q., Zhang J., Lin W., Wang J., Wang Y., Huang Z., Shi D. // Molecules. 2013. Vol. 18. N 12. P.14519. doi 10.3390/molecules181214519
- 32. Soto J.L., Seoane C., Zamorano P., Cuadrado F.J. // Synthesis. 1981. N 7. P. 529. doi 10.1055/s-1981-29512
- Hosseini H., Bayat M. // RSC Adv. 2018. Vol. 8. N 48.
 P. 27131. doi 10.1039/C8RA05690K
- Babaee S., Zarei M., Sepehrmansourie H., Zolfigol M.A., Rostamnia S. // ACS Omega. 2020. Vol. 5. N 12. P. 6240. doi 10.1021/acsomega.9b02133
- Kshiar B., Shangpliang O.R., Myrboh B. // Synth. Commun. 2018. Vol. 48. N 14. P. 1816. doi 10.1080/00397911.2018.1468467
- Abdel Latif F.F., Mekheimer R., Ahmed E.K., Abdel Aleem T.B. // Pharmazie. 1993. Vol. 48. N 10. P. 736. doi 10.24355/dbbs.084-201901181427-0.
- Safaei-Ghomi J., Esmaili S., Teymuri R., Shahbazi-Alavi H. // Org. Prep. Proced. Int. 2019 Vol. 51. N 4. P. 388. doi 10.1080/00304948.2019.1615365
- Safaei-Ghomi J., Shahbazi-Alavi H., Ziarati A. // Res. Chem. Intermed. 2017. Vol. 43. N 1. P. 91. doi 10.1007/ s11164-016-2608-6
- Safaei-Ghomi J., Saberi-Moghadam M.R., Shahbazi-Alavi H., Asgari-Kheirabadi M. // J. Chem. Res. 2014. Vol. 38. N 10. P. 583. doi 10.3184/174751914X14109 743944636
- Srour A.M., Fahmy H.H., Khater M.A., El-Manawaty M.A., Shalaby E.M. // Monatsh. Chem. 2018. Vol. 149. N 6. P.1137. doi 10.1007/s00706-018-2153-7
- 41. Assiri M.A., Abdel-Kariem S.M., Ali T.E., Yahia I.S. // Arkivoc. 2018. Vol. 5. P. 240. doi 10.24820/ ark.5550190.p010.478
- Elmoghayar M.R., El-Agamey A.G., Nasr M.Y., Sallam M.M. // J. Heterocycl. Chem. 1984. Vol. 21. N 6. P. 1885. doi 10.1002/jhet.5570210660
- Ranjbar-Karimi R., Darehkordi A., Bahadornia F., Poorfreidoni A. // J. Heterocycl. Chem. 2018. Vol. 55. N 11. P. 2516. doi 10.1002/jhet.3283
- Tahmasby M., Darehkordi A., Mohammadi M., Nejadkhorasani F. // J. Mol. Struct. 2021. Vol. 1224. Pap. N 129032. doi 10.1016/j.molstruc.2020.129032
- Basyouni W.M. // Acta Chim. Slov. 2003. Vol. 50. N 2. P. 223.

- Mohamed K.S., Tawfik E.H., Dardeer H.M., Fadda A.A. // Acta Chim. Slov. 2018 Vol. 65. N 4. P. 787. doi 10.17344/acsi.2018.4294
- Keerthy H.K., Mohan S., Bharathkumar H., Rangappa S., Svensson F., Bender A., Mohan C.D., Rangappa K.S., Bhatnagar R. // Chem. Biodivers. 2019. Vol. 16. N 9. Pap. N e1900234. doi 10.1002/cbdv.201900234
- Mohamed M.S., Zaki M.E., Khalifa N.M., Zohny Y.M. // Heterocycl. Commun. 2008. Vol. 14. N 5. P. 345. doi 10.1515/HC.2008.14.5.345
- Safaei-Ghomi J., Shahbazi-Alavi H., Saberi-Moghadam M.R., Ziarati A. // Iran. J. Catal. 2014. Vol. 4. N 4. P. 289.
- Khalifa N.M., Naglah A.M., Al-Omar M.A., Amr A.E. // Asian J. Chem. 2014. Vol. 26. N 23. P. 8185. doi 10.14233/ajchem.2014.17869
- Fathy N.M., Elgemeie G.H. // J. Chem. Eng. Data. 1988.
 Vol. 33. N 2. P. 218. doi 10.1021/je00052a046
- Fadda A.A., Refat H.M., Mohamed K.S. // Heterocycles. 2014. Vol. 89. N 10. P. 2318. doi 10.3987/COM-14-13072
- Ali T.E., Ibrahim M.A. // J. Braz. Chem. Soc. 2010. Vol. 21. N 7. P. 1007. doi 10.1590/S0103-50532010000600010
- 54. Harb A.A. // Chem. Pap. 2004. Vol. 58. N 4. P. 260.
- Abdel-Monem W.R. // Chem. Pap. 2004. Vol. 58. N 4. P. 276.
- Mekheimer R.A., Sayed A.A., Ahmed E.A. // J. Med. Chem. 2012. Vol. 55. N 9. P. 4169. doi 10.1021/ jm2014315
- Dugan B.J., Gingrich D.E., Mesaros E.F., Milkiewicz K.L., Curry M.A., Zulli A.L., Dobrzanski P., Serdikoff C., Jan M., Angeles T.S., Albom M.S., Mason J.L., Aimone L.D., Meyer S.L., Huang Z., Wells-Knecht K.J., Ator M.A., Ruggeri B.A., Dorsey B.D. // J. Med. Chem. 2012. Vol. 55. N 11. P. 5243. doi 10.1021/ jm300248q
- Oguro Y., Cary D.R., Miyamoto N., Tawada M., Iwata H., Miki H., Hori A., Imamura S. // Bioorg. Med. Chem. 2013. Vol. 21. N 15. P. 4714. doi 10.1016/j. bmc.2013.04.042
- Luo Y., Hu Y. // Arch. Pharm. 2006. Vol. 339. N 5. P. 262. doi 10.1002/ardp.200500227
- Girgis A.S., Barsoum F.F. // Eur. J. Med. Chem. 2009. Vol. 44. N 5. P. 1972. doi 10.1016/j.ejmech.2008.09.049
- Tomassoli I., Gündisch D. // Curr. Top. Med. Chem. 2016. Vol. 16. N 11. P. 1314. doi 10.2174/1568026615 666150915111434
- Comba P., Kerscher M., Rück K., Starke M. // Dalton Trans. 2018. Vol. 47. N 28. P. 9202. doi 10.1039/ C8DT01108G
- Breuning M., Steiner M. // Synthesis. 2008. Vol .2008. N 18. P. 2841. doi 10.1055/s-2008-1067241

- Nonat A.M., Roux A., Sy M., Charbonnière L.J. // Dalton Trans. 2019. Vol. 48. N 44. P. 16476. doi 10.1039/ C9DT03480C
- Mukherjee G., Sastri C.V. // Israel J. Chem. 2020. Vol. 60. P. 1032. doi 10.1002/ijch.202000045
- Lipinski C.A., Lombardo F., Dominy B.W., Feeney P.J. // Adv. Drug. Delivery Rev. 1997. Vol. 23. N 1–3. P. 4. doi 10.1016/S0169-409X(96)00423-1
- *Lipinski C.A.* // Drug Discov. Today: Technologies. 2004.
 Vol. 1. N 4. P. 337. doi 10.1016/j.dttec.2004.11.007
- Lipinski C.A., Lombardo F., Dominy B.W., Feeney P.J. // Adv. Drug. Delivery Rev. 2012. Vol. 64. Suppl. P. 4. doi 10.1016/j.addr.2012.09.019
- 69. Sander T. OSIRIS Property Explorer. http:// www.organic-chemistry.org/prog/peo/. Idorsia Pharmaceuticals Ltd, Switzerland.
- PASS Online. Laboratory for Structure-Function Based Drug Design, Institute of Biomedical Chemistry (IBMC), Moscow, Russia. http://www.pharmaexpert.ru/ passonline/predict.php.
- Филимонов Д.А., Лагунин А.А., Глориозова Т.А., Рудик А.В., Дружиловский Д.С., Погодин П.В., Поройков В.В. // ХГС. 2014. № 3. С. 483; Filimonov D.A., Lagunin A.A., Gloriozova T.A., Rudik A.V., Druzhilovskii D.S., Pogodin P.V., Poroikov V.V. // Chem. Heterocycl. Compd. 2014. Vol. 50. N 3. P. 444. doi 10.1007/s10593-014-1496-1
- 72. Way2Drug. antiBac-Pred. Laboratory for Structure-Function Based Drug Design, Institute of Biomedical

Chemistry (IBMC), Moscow, Russia. http://way2drug. com/antibac/

- Daina A., Michielin O., Zoete V. // Sci. Rep. 2017. Vol. 7. Article N 42717. doi 10.1038/srep42717
- 74. Cheng F., Li W., Zhou Y., Shen J., Wu Z., Liu G., Lee P.W., Tang Y. // J. Chem. Inf. Model. 2012. Vol. 52. N 11. P. 3099. doi 10.1021/ci300367a
- Yang J., Kwon S., Bae S.H., Park K.M., Yoon C., Lee J.H., Seok C. // J. Chem. Inf. Model. 2020. Vol. 60. N 6. P. 3246. doi 10.1021/acs.jcim.0c00104
- 76. GalaxyWEB. A web server for protein structure prediction, refinement, and related methods. Computational Biology Lab, Department of Chemistry, Seoul National University, S.Korea. http://galaxy. seoklab.org/index.html
- Ko J., Park H., Heo L., Seok C. // Nucleic Acids Res. 2012. Vol. 40. N W1. P. W294. doi 10.1093/nar/gks493.
- 78. Bachmann M., Möröy T. // Int. J. Biochem. Cell Biol. 2005. Vol. 37. N 4. P. 726. doi 10.1016/j. biocel.2004.11.005
- 79. Gorobets N.Y., Yousefi B.H., Belaj F., Kappe C.O. // Tetrahedron. 2004. Vol. 60. N 39. P. 8633. doi 10.1016/j. tet.2004.05.100
- Callejo M.J., Lafuente P., Martín-León N., Quinteiro M., Seoane C., Soto J.L. // J. Chem. Soc. Perkin Trans 1. 1990. N 6. P. 1687. doi 10.1039/P19900001687
- Hadi A., Martin N., Seoane C., Soto J.L., Albert A., Cano F. // J. Heterocycl. Chem. 1992 Vol. 29. N 5. P. 1229. doi 10.1002/jhet.5570290531

1,6-Diamino-2-oxopyridine-3,5-dicarbonitrile Derivatives in the Mannich Reaction

V. V. Dotsenko^{*a,b,**}, A. N. Khrustaleva^{*c*}, K. A. Frolov^{*a*}, N. A. Aksenov^{*b*}, I. V. Aksenova^{*b*}, and S. G. Krivokolysko^{*a*}

^a Kuban State University, Krasnodar, 350040 Russia
 ^b North Caucasus Federal University, Stavropol, 355009 Russia
 ^c Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, 117198 Russia
 *e-mail: victor_dotsenko_@mail.ru

Received October 17, 2020; revised October 17, 2020; accepted October 28, 2020

1,6-Diamino-2-oxo-1,2,3,4-tetrahydropyridine-3,5-dicarbonitriles under the action of primary aliphatic amines and an excess of 37% formalin in ethanol were converted into 2,3,8,9-tetrahydro-6,10-methano[1,2,4]-triazolo[1,5-*a*][1,5]diazocine-6,10(7*H*)-dicarbonitrile derivatives. At the same time, the Mannich reaction in the case of 1,6-diamino-4-aryl-2-oxo-1,2-dihydropyridine-3,5-dicarbonitriles proceeds ambiguously, and, depending on the conditions, gives either *N*-ethoxymethylation products or 1,2,4-triazolo[1,5-*a*]pyridine derivatives. *In silico* predictive analysis of the biological activity of new compounds was carried out.

Keywords: 2-cyanoacethydrazide, aminomethylation, Mannich reaction, 1,2,4-triazolo[1,5-*a*]pyridines, 3,7-diazabicyclo[3.3.1]nonanes